

Дмитрий Кириллов

## СОЛО ДЛЯ ТЕЛЕФОНА

Вместо предисловия

На дворе - век 21. И, наверное, этот рассказ должен был называться “Соло для Интернета”. Но главный герой очень старомоден, а поэтому, вероятно, еще и очень одинок. Этот рассказ - хроника телефонных переговоров главного героя и трех незнакомых друг другу женщин.

\* \* \*

Итак, действующие лица:

Олег — 25 лет, выпускник филфака, временно работает на хлебозаводе, не женат, не спортсмен, “романтик”;

Оля — 16 лет, ученица 11 класса, не работает, не замужем, спортсменка, “Девушка из хорошей семьи”.

Динара — 34 года, медработник, подрабатывает уборщицей в банке, разведена, имеет сына 6 лет, на спорт нет времени - “мама”;

Царица Тамара — 34 года, бухгалтер (в близком будущем - главный бухгалтер), (уборщицей не подрабатывает, детей нет, официально не разведена) “стерва”.

Телефонный аппарат - 8 лет, корпус фиолетовый, обитает в прихожей Олега, на табуретке, просто Телефон.

Вася — 3 года, кот серый, полусибирский, друг Олега, “мартовский кот”.

Последний 25-ый день зимы Олега Скорина был чрезмерно богат знакомствами. Эти знакомства и легли в основу трех параллельных “телефонных романов” с неожиданным концом. Однако, дорогой читатель, не спешите называть главного героя глубоко аморальным типом. Он, несомненно, не ангел: любит поспать, попить пива, читать за едой, сочинять стихи, забившись в дальний угол вагона трамвая (из-за этого своего недостатка, как, впрочем и из-за самого первого, он хронически опаздывает на работу и свидания). Олег — герой положительный. Прими это к сведению, дорогой читатель. А чтобы было не очень скучно читать, добавим отрицательного.

Олег любил женщин. Чистой любовью. Они умели хорошо слушать (лучшие из них). А для пишущего человека это важно, как понимаете. Они очаровательно краснели, когда вопреки всем правилам сегодняшнего дня он не лез в конце первого свидания с наполненными фальшивой страстью липкими поцелуями, а нежно касался губами кончиков пальцев руки. Они все в душе оставались безнадежно романтичными, даже худшие из них. В общем, с женщинами ему было интереснее, чем с “коллегами по полу”. Рядом с ними он чувствовал себя самодостаточным в полной мере.

Итак, последний день зимы... Конечно, по законам жанра три такие замечательные встречи должны были случиться весной. Да и место встречи... С Динарой он познакомился в больнице, с Ольгой - в овощном магазине. Тамара, впрочем соригинальничала, сбила его машиной. Потирая ушибленный бок и пытаясь заколоть булавкой дыру на брюках, он глядел на ее снисходительную улыбку и чувствовал себя счастливым. Она высадила его у дверей больницы Из машины, потрепала по щеке, оставив ощущение легкого холода от кольца с бриллиантом, сунула в нагрудный карман “визитку”, и укатила, забыв про его существование минуты через две.

Руки Динары были теплыми и деликатными. В движениях этих рук не было обычной заученности и некоторой резкости, присущей медработникам. Телефон она записала на другой стороне рецепта на мазь Вишневского.

Придя домой, Олег выяснил, что картошки нет, и захромал в овощной магазин. Ну, а дальше вы знаете.

## 1.

- “Алло, Олежек, это царица Тамара. Как дела?”

Олег слышит как она улыбается и его, как всегда, начинает одолевать косноязычие.

— “Здравствуй... Да вообще идут... Ах, да, тут забавный случай, гы-гы-гы, был... Я на линии рулетов стоял, там что-то заело и они полетели... Народ на помощь бежит, на них скользит, а рулеты летят и летят! Забавно?”

— “Ты вообще забавный! Ой, тут директор пришел, пока”.

Олег замирает у телефона, с удовольствием вспоминая интонацию Томи:

“Забавный...”. Приятно почему-то.

## 2.

— “...да нет, не помешала. Рад слышать...” — Олег морщится.

— “Слушай, Олежка, а ты не задумывался, что у нас одинаковые имена! Я - это ты, только женского рода”.

— “Олька, ты вечно что-то придумаешь. Как в школе, двоечница”!

— “Какая двоечница?! Я сегодня две пятерки схватила! (фирменное Олькино слово). По алгебре и по физкультуре”.

— “Ну, значит ты не только сильная, но и умная! А какая красивая!...”

Слышно, как Оля катастрофически быстро краснеет.

— “Ну, ладно, Ольга, мне на работу”, — он вешает трубку.

Олегу стыдно не долго, он плюхается на диван и берет в руки пульт от телевизора. Василий устраивается под боком.

Лежа на диване и вспоминая лицо Тамары, он лениво размышляет на тему красоты. “Истинная красота проста и вместе с тем неистощима, — думал он. — Что же есть совершенство? Оно успокаивает, ибо нечего додумывать. Вот Ольга порывиста и несовершенна, как произведение композитора-авангардиста. Тома — музыка Баха... Впрочем нет, для Баха она слишком иронична! Длинные размышления с неясным концом. Ночью у Динары дежурство в больнице. Надо будет отзвониться. ЕЕ спокойный материализм укладывает на место сметенные чувства”

## 3.

Бодрость голоса Динары в трубке также привычна и несомненна, как привычны и несомненны ее житейские проблемы, начиная от предстоящей отправки сына в школу, заканчивая упорными домогательствами пятидесятилетнего заместителя директора соседней фарма-фирмы. Зам., уверенный в своей неотразимости, как и все классические дебилы, никак не может в очередной раз понять причину отказа. Олег же в очередной раз не может понять, почему Динара выбрала его. Выбрала давно, решительно и неожиданно для себя самой. Она счастлива этими короткими телефонными диалогами (вот к чему, черт побери, приводят иногда заурядные трамвайно-уличные знакомства!)

После очередной информации об очередном придурке-наркомане, доставленном этой ночью. Динара извиняется и кладет трубку на стол. Слышно бульканье воды в раковине и звяканье какой-то медицинской посуды.

“Зачем ей этим ночные звонки? Зачем мне эти ночные звонки? — Олег потер кулаками глаза. — И почему после них у меня поразительное чувство легкости и чистоты в душе?”.

Динара берет трубку. Голос ее без акцента, но тон по-южному темпераментный.

“Олега, о последнем романе Пугачевой читал?”. (Любовь к желтой прессе один из немногих, но несомненных недостатков Динары. Все попытки подсунуть ей Стругацких окончились плачевно. Впрочем, одну книгу Пикюля она все же осилила. Впрочем, благодаря поразительной памяти она цитирует те участки текста, о которых Олег даже не помнит). — “Ты может-быть “Хромую судьбу” все-таки возьмешь?” - с надеждой спрашивает он. Уж очень Олег любит эту книгу. И вообще он создает мир духовной общности. Мир вокруг себя. В частности, он обожает, чтобы его любимые книги были любимы так же его родными и близкими.

В трубке слышен недовольный глас дежурного врача, еще недавно душечки и лапочки.

“Пока, Олега!” - Динара вешает трубку.

Олег встает и подходит к окну. С ощущением чистоты и легкости в душе.

#### 4.

Снег хлопьями сыпется за окном. Как - будто окно - черно - белый экран с выключенным звуком. Наблюдая за неотвратимым падением этих хлопьев, призванных пасть на белое поле брани, Олег впадает в легкое унынье. Мысли

текут медленно и однообразно: “Сколько примерно снежинок в сугробе? Ну, вспоминай, филолог, какие - нибудь вечные строки об этом вечном падении... Классики... Они больше о любви писали...: “Я помню чудное мгновенье...” Это уже изувеченные школьной программой строки...”. Хлопнула подъездная дверь, сосед потопал, безжалостно круша девственную белизну.

— “Любовь... Динара любит меня, я люблю Тамару; Ольга думает, что любит меня. Или так: я привык к Динаре, привязался к Ольге, придумал себе Тамару. Динара -просто мудрая, терпеливая женщина, Ольга - юная, пылкая Жанна

Д'Арк, а Тамара - просто циничная и бессердечная женщина, не способная любить вообще". Олег вспомнил о том, как болел однажды и Тамара повесила трубку, сказав, чтобы перезвонил, когда перестанет хрипеть. Динара притащила малиновое варенье. А Ольга, узнав о его болезни позже, была глубоко возмущена тем, что не была оповещена вовремя и не смогла ничем помочь....

Сосед протопал обратно, из кармана выглядывало стеклянное горлышко. - "Как там Михей Джуманджи о любви поет? Правильно, между прочим поет!". Олег щелкнул выключателем, лег и старательно закрыл глаза.

## 5.

Сон его был странен. Просыпаясь, он до конца не мог разобраться, вернулся он в реальность, или не совсем. Снилось ему, что он вполне зрелый, скорее даже пожилой человек, пишет книгу, почти целиком состоящую из телефонных переговоров трех очень разных женщин и одного молодого неудачника. И страшно было, что ощутил он безвозвратную утерю доброй половины жизни, то, что теперь ему уготована лишь роль наблюдателя. Свалившись, наконец, с дивана, он проснулся от острой боли в копчике, которой был благодарен.

Пять утра. Он оделся и вышел во двор. Побродив по улицам и вдоволь пропитавшись легким, слегка морозным воздухом, он зашел в магазин "Круглосуточный". Там, в процессе покупки баранок, плитки шоколада "Бабаевский" и пачки чая он вдоволь наболтался с продавщицей, слегка полной, но с очаровательной улыбкой.

Придя домой, он по всем правилам, долго и с удовольствием, заваривал чай. Глядя в экран телевизора (но практически не видя его), Олег прихлебывал чай и думал о том, что он обязательно позвонит Ольге и пригласит ее на концерт в "Студ-клубе". Там он сделает все, чтобы стать для нее любимым ... старшим братом.

Вечером зайдет в больницу и обязательно дождется Динару, и они долго будут болтать и смеяться на заснеженном крыльце. И скажет ей, наконец, что любит ее. И поцелует удивительные глаза.

А потом он позвонит Тамаре и спокойно сообщит, что царица низложена. По причине революции души.